

другом, но скрещивание разных пород не допускается, за исключением тех случаев, когда желают вывести новую породу.

Какой же породе дать предпочтение перед другими? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, нужно прежде всего выяснить, какие требования должны и могут быть предъявлены к легавой собаке. Легавая собака должна, во-первых, с наивозможной быстротой и осторожностью найти птицу; во-вторых, убедившись в несомненном присутствии искомой птицы, она должна на достаточном от нее расстоянии остановиться и подождать охотника; в-третьих, она должна подвести охотника к птице на более близкое расстояние, но так, чтобы отнюдь не вспугнуть птицу; в-четвертых, она должна замереть на стойке и стоять так до приказа охотника; в-пятых, по приказанию охотника она должна «подать птицу», т.е. вспугнуть ее, причем при взлете птицы остаться стоять на месте; в-шестых, после выстрела (опять-таки по приказанию охотника) она должна принести убитую птицу или, по крайней мере, подвести к ней охотника, чтобы он мог ее взять. Если птица была не одна, а несколько, то собака должна (еще до подачи убитой птицы) сделать новую стойку близ сидящей птицы и т.д., а затем подобрать и принести всех убитых птиц.

Таким образом, к легавой собаке должны быть предъявлены эти шесть основных требований. Та собака, которая наилучшим образом их выполнит, и будет наилучшей. Кроме этих основных требований охотник может пожелать научить собаку многому

другому, относящемуся к другой охоте, напр., к охоте по зверю или по птице, сидящей не на земле, а на дереве; или даже чему-нибудь, к охоте вовсе не имеющему отношения, напр., искать потерянную вещь и т.п., но эти требования при оценке двух собак одной или разных пород или при сравнении разных пород между собою не могут быть принимаемы во внимание. Основными остаются вышеуказанные шесть требований, характеризующие охоту с легавой; та порода будет лучше, т.е. выгоднее для охоты, которая более всего отвечает этим требованиям. Группа английских легавых (сравнительно с группой континентальных) отличается более широким и быстрым поиском и обычно лучшим чутьем; но она менее пригодна для других надобностей, напр., догонять раненого зайца, лаять на раненую и далеко ушедшую дикую козу, охранять оставленные на попечении собаки вещи и т.д. Наоборот, континентальные легавые отличаются тихим и коротким поиском, копаются при подводке, но зато, особенно немецкие легавые (короткошерстая, длинношерстая и жесткошерстая), более пригодны в условиях германской охоты, где охотятся с легавой на зайцев, диких коз и даже барсуков и любят разные охотничьи трюки, так что легавая собака делается как бы универсальной. Ясно, что в условиях охоты в СССР английские легавые предпочтительнее. Что касается до отдельных пород английской легавой, то все они одинаково хороши, причем отдельные экземпляры могут попадаться и первоклассные и никуда негодные в каждой породе. Между прочим не лишнее

заметить, что охотничьи качества передаются по наследству. Приобретая щенка, необходимо осведомляться, действительно ли от полевых родителей он происходит: чем больше в его родословной собак, известных своими охотничьими достоинствами, тем лучше. Это особенно важно еще ввиду того обстоятельства, что на выставках собак постоянно получают даже высшие награды собаки, охоты и не нюхавшие, так как призы выдаются лишь за экстерьер, вне всякой зависимости от полевых достоинств собаки.

Дрессировка легавой собаки

Соответственно различным требованиям, предъявляемым к охоте с легавой собакой, имеется два основных, весьма отличающихся друг от друга метода дрессировки: английский и немецкий.

Первый отличается чрезвычайной простотой, так что каждый охотник, не лишенный обыкновенного здравого смысла и некоторой выдержки, может сам выдрессировать своего щенка; второй метод отличается сложностью и пунктуальностью, так что овладеть им обычно могут только специалисты. Так как в условиях охоты в СССР вполне достаточен английский метод, лишь немного видоизмененный применительно к требованиям этой охоты, то я излагаю только его, совершенно не касаясь немецкого метода; я также не касаюсь обычного у англичан сопутствия ретривера (Особая порода легавой собаки, апортирующая убитую дичь) и охоты с двумя легавыми, т.е. так называемого секундирования (Так называется стойка второй собаки, делаемая не потому, что собака чует дичь, а потому, что стоит первая собака).

Дрессировка легавой в широком смысле этого слова делится на собственно дрессировку и натаску.

Дрессировкой в узком смысле слова называется обучение легавой в комнате (и в поле) всему тому, что ей необходимо знать, с одной стороны, для того, чтобы не вносить неприятности в домашнюю жизнь (соблюдение чистоты, недопущение грызть неподходящие предметы, вежливость к домашней птице и т.п.), с другой стороны, в качестве необходимой подготовительной работы к будущей охоте.

Натаской называется приучение собаки четко выполнять те шесть основных пунктов охоты с легавой, которые перечислены в первой главе. Не лишнее заметить, что залогом успеха (как при дрессировке, так и при натаске) являются: спокойствие, ясное понимание того, чего желаешь добиться, ласковое в общем обращение с поощрительными наградами в виде какого-нибудь лакомого куса и, наконец, строгое наказание за серьезную провинность, но без жестокости и лишь в тех случаях, когда на собаку не действует стыд — чувство, которое необходимо всячески развивать.

Начинать дрессировку следует возможно раньше. В некоторых руководствах рекомендуется начинать дрессировку чуть ли не с годовалого возраста, но это глубокое заблуждение. Уже двухмесячный (даже месячный) щенок привыкает понимать свое имя и идти на зов хозяина. С этого же возраста необходимо приучать щенка к чистоте. Однако до трех месяцев едва ли правильно применять розгу; достаточно каждый раз, как щенок напачкает, ловить его за шиворот, показывать ему, что он сделал, и со словами: «стыдно, стыдно», — выносить на улицу,

продолжая говорить: «Стыдно! Просись! Просись!» Мало-помалу щенок начинает понимать, чего от него требуют, и начинает пищать, просясь выпустить. Если до трех месяцев щенок не привыкнет проситься, то необходимо прибегнуть к розге. Лучше всего для этого брать небольшой тонкий березовый прут, так как обычная плетка для такого щенка слишком тяжела. Добиться того, чтобы щенок не пачкал в комнате, совершенно необходимо, так как неприученную к чистоте собаку нельзя держать в комнате, нельзя брать с собой в вагон и т.д. Если не добиться от собаки соблюдения чистоты в раннем возрасте, то порок этот может остаться у нее на всю жизнь.

Собственно дрессировка разделяется на ряд последовательных коротеньких уроков, повторяемых два-три раза в день, пока щенок не усвоит их вполне четко.

Первым уроком (не включая в уроки приучение щенка идти на зов и приучение к чистоте) является обучение ложиться по приказанию. Щенка силою заставляют лечь, придерживают рукой и говорят: «Даун» или «ляг» (в старину употребляли вместо английского слова «Даун» французское слово «куш»). Когда щенок при слове «ляг» ляжет сам, ему необходимо дать какое-нибудь лакомство, напр., кусочек хлеба с маслом или мяса, а еще лучше сыра.

Следующий урок заключается в том, что щенка приучают останавливаться перед пищей по слову «тубо». Так как он уже знает «даун», то этого легко добиться словами: «даун» — «тубо». Прoderжав таким образом щенка несколько секунд перед миской,

ему говорят: «пиль» и позволяют есть, ласково повторяя: «пиль, пиль». В дальнейшем, щенку перед всякой едой всегда говорят сперва «тубо», а потом разрешают есть по слову «пиль».

К последующим урокам нельзя приступить раньше, чем щенок не начнет совершенно отчетливо исполнять «даун», «тубо» и «пиль». При повторении уроков «даун» весьма полезно поднимать руку и в течение последующих уроков добиться того, чтобы щенок понял, что поднятие руки параллельно земле и помахивание ею означает то же самое, что слово «даун». Это иногда бывает полезно на охоте, когда можно испугать птицу криком; это вообще приучает собаку понимать не только слова, но и жесты.

Третий урок заключается в обучении щенка аппортированию. Не лишнее заметить, что все щенки очень охотно аппортируют брошенные им предметы (мячик, тряпку и т.п.), но в зрелом возрасте многие, даже превосходные на охоте английские легавые перестают аппортировать битую дичь. С этим недостатком приходится мириться. Тем не менее, урок аппортирования не проходит бесследно для общего воспитания собаки, и уже по одному этому он должен быть рекомендован; много шансов за то, что собака будет приносить и убитую дичь, а уж вытаскивать ее из воды — почти навверное.

Континентальные легавые собаки аппортируют убитую дичь с большим удовольствием. Урок начинается с того, что перед щенком бросают мячик и кричат: «аппорт!» Щенок всегда с удовольствием бежит за мячиком и хватает его; но обыкновенно он

и не думает нести мячик к хозяину. Тогда к нему нужно подойти, взять его за ошейник (или за шиворот, если нет ошейника) и со словами: «отдай, отдай» — отобрать мячик. Прodelав то же самое несколько раз, добиваются того, что щенок сам принесет брошенный мяч. Лакомый кусочек в награду за выполнение поручения довершит дело. Щенок твердо усвоит, что он должен принести мячик по слову «аппорт» и отдать его хозяину.

Четвертый урок заключается в обучении искать спрятанную вещь. Щенку показывают мячик (или другую вещь, которую он уже привык подавать), бросают его в противоположную сторону так, чтобы щенок не видел, куда покатился мячик, и говорят: «ищи, ищи» (или по-французски «шерш»). По первому времени щенок не поймет, чего от него желают. Тогда щенка подводят к мячику и показывают со словами: «ищи, аппорт». Увидев знакомую вещь, щенок бросается к ней и приносит. Кусочек лакомства служит наградой за выполнение задания. Когда щенок вполне поймет смысл слова «ищи», ему показывают вещь, затем заставляют лечь и прячут эту вещь в другой комнате или на улице. Вернувшись, ласкают лежащего щенка и заставляют искать, первое время, конечно, подводя его к спрятанной вещи. Постепенно щенок приучается отыскивать вещь, идя по следам хозяина, и работает безошибочно.

Чем больше занимаются со щенком, тем больше нравятся ему самому эти незатейливые уроки. На этом, можно сказать, предварительная дрессировка кончается. Кто пожелает, может обучить анонсиро-

вать (докладывать) о спрятанном лакомстве. Щенку говорят: «ищи, тубо и приди сказать!» и затем следят за действиями собаки в открытую дверь. Когда щенок найдет лакомство, — зовут его, повторяя: «приди сказать!» Когда он подбежит, говорят: «ну, иди покажи!» Идут за ним и хвалят его, позволяя, наконец, съесть после слова «пиль». Такому анонсированию щенки обучаются очень легко, но напрасно молодой охотник выведет из этого заключение, что его питомец впоследствии будет анонсировать по дичи. Увы, чаще всего инстинкт берет свое, и собака, нашедши дичь, твердо продолжает стоять на стойке, не приходя к хозяину с докладом о том, что дичь найдена. Известный русский охотник Диц утверждал, что анонсу по дичи собаку легко научить, приучая ее по свисту сходить со стойки. Может быть, это и так, но другие (не менее авторитетные охотники) находят, что постоянное отзывание со стойки вредно действует на собаку в смысле уменьшения твердости стойки, — качество, которое нужно предпочесть всяким анонсам. Поэтому анонс хорош только тогда, когда собака доходит до него своим собственным умом. Такой собаке — цены нет.

Приучив собаку анонсировать по спрятанному лакомству, можно ее приучить подавать шляпу и галоши, носить вещи и проделывать ненужные для охоты трюки. Нужно отдать справедливость, что все такие уроки несомненно сближают собаку с человеком: хозяин начинает любить собаку, как члена семьи, и собака смотрит на хозяина преданными глазами, встречает его улыбками, когда он подходит,

становится его другом, который и на охоте не изменит и не подгадит.

По окончании комнатной дрессировки необходима еще дрессировка в поле; обычно она предшествует натаске. Эта полевая дрессировка, помимо повторения всей комнатной (но на большем расстоянии), сводится к двум требованиям:

1) чтобы щенок беспрекословно (и немедленно) шел на зов и на свист и

2) чтобы он, по приказанию «сзади к ноге!», — шел за ногой дрессировщика.

Добиться этого нетрудно, но бывают довольно упорные субъекты, по отношению которых приходится прибегать к плетке, так как ясно видно, что имеешь дело с непониманием, а с непослушанием. Само собою разумеется, что еще до этого урока, т.е. с самого раннего детства, нужно приучить щенка послушно гулять на цепочке, а не тянут изо всех сил.

Обычно в руководствах, для развития будущего поиска, рекомендуют заставлять собаку искать в поле, где заведомо не может быть дичи. Таким образом, по мнению этих авторов, вырабатывается поиск «восьмеркой» или «челноком»: Испытав этот совет на деле, я убедился, что умная собака, привыкшая искать определенные предметы, быстро догадывается, что ее заставляют искать зря, и, вероятно, думает про себя: «чего дурака валяешь!» По моему мнению, хороший поиск вырабатывается не в пустом поле, а в процессе натаскивания по дичи.